

А. Г. Шеломенцев, В. Н. Беляев

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ¹

Статья посвящена проблеме влияния освоения минерально-сырьевых ресурсов на экономическую безопасность России. Рассмотрены основные отрасли национальной экономики, на которые освоение минеральных ресурсов оказывает существенное влияние. Авторы рассматривают экономическую безопасность с точки зрения обеспечения стратегическими видами минеральных ресурсов национальной экономики страны и конкурентоспособности минерально-сырьевой базы и ее воспроизводства в долгосрочной перспективе, а также влияния освоения минеральных ресурсов на экономику регионов. Делается вывод, что социально-экономическое развитие сырьевых регионов требует, с одной стороны, ускоренного воспроизводства и освоения минерально-сырьевой базы, с другой стороны, создания инфраструктуры осваиваемых участков недр. В статье представлены направлениями деятельности государства и рекомендации по формированию государственной политики в сфере экономической безопасности на федеральном, отраслевом и региональном уровнях. Выводы опираются на оценку роли минеральных ресурсов в экономиках ведущих и развивающихся стран мира и России.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 10-02-00694а/Г «Оценка влияния освоения минерально-сырьевого комплекса на межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Монголии» № 10-02-00694а/Г.

Ключевые слова: минерально-сырьевой комплекс, регионы, отрасли, экономическая безопасность, национальная экономика, кризисы, факторы, инновации

В России минеральные ресурсы представляют собой важнейший фактор экономической безопасности. От них зависят формирование федерального бюджета и бюджетов большинства регионов страны, благополучие населения страны и конкурентоспособность национальной экономики. Освоение и воспроизводство минеральных ресурсов создает социально-экономические условия для устойчивого экономического роста страны и ее регионов, определяет развитие всех базовых отраслей российской экономики, способствует созданию новых рабочих мест и является необходимым условием для совершенствования военно-промышленного комплекса государства и создания необходимого стратегического запаса и потенциала; создает необходимые предпосылки для дальнейшего развития инфраструктуры России, укрепления национального присутствия в отдаленных регионах и защиты отечественных геополитических интересов.

Российский минерально-сырьевой комплекс играет важную роль во всех сферах жизнедеятельности государства.

Во-первых, он обеспечивает устойчивое снабжение отраслей экономики минерально-сырьевыми ресурсами и способствует формированию прочной промышленной базы, удовлетворяющей потребности как промышленности, так и сельского хозяйства. Предприятия, входящие в состав минерально-сырьевого комплекса, обеспечивают более 50% валового внутреннего продукта страны. Добыча сырья предъявляет спрос десяткам смежных отраслей промышленности — например, горношахтное машиностроение, производство бурового и энергетического оборудования и др. Металлургические грузы составляют около 35% грузооборота отечественных железных дорог, черная и цветная металлургия расходуют 25% ресурсов топлива и энергии, потребляемой промышленностью [8, с. 92]. Мультипликативный эффект от освоения минеральных ресурсов отражается на работе всех базовых отраслей российской экономики и, как следствие, способствует созданию новых рабочих мест, улучшению условий труда, адаптации различных слоев населения и социальных групп к новым экономическим отношениям, повышению качества жизни.

Во-вторых, минерально-сырьевой комплекс составляет основу оборонного могущества страны. Развитая сырьевая база является необходимым условием для совершенствования военно-промышленного комплекса государства и создает необходимый стратегический запас и потенциал. Освоение минеральных ресурсов создает необходимые предпосылки для дальнейшего развития инфраструктуры России, укрепления национального присутствия в отдаленных регионах и защиты отечественных геополитических интересов. Стратегическое значение минерально-сырьевых ресурсов неизбежно придает геологии роль инструмента выработки и соблюдения государственных геополитических интересов России. Это касается как стратегии освоения крупнейших месторождений на территории России, так и закрепления российских приоритетов на континентальном шельфе в Каспийском, Черном, Баренцевом, Охотском и Беринговом морях, в Мировом океане, Арктике и Антарктике. Именно добывающие предприятия в удаленных необжитых районах создают условия для развития инфраструктуры, повышения занятости местного и мигрирующего населения в основном производстве и сфере услуг, увеличивают поступление средств в бюджеты всех уровней, укрепляют национальную безопасность через присутствие государственных и негосударственных структур и населения в удаленных пограничных районах, чем способствуют защите геополитических интересов России.

В-третьих, базовые отрасли промышленности опираются на преимущественно собственную минерально-сырьевую базу, которая определяет позиции России на мировом рынке минерального сырья. В настоящее время Россия занимает лидирующие позиции в сфере добычи основных видов полезных ископаемых. Так в ее недрах сосредоточено 30% мировых запасов природного газа, 50% алмазов, 25% запасов никеля, 17% олова, 10% нефти.

В-четвертых, отрасли минерально-сырьевого комплекса вносят весомый вклад в формирование доходной части бюджета страны и ее регионов, а также содействуют развитию межрегиональных экономических связей. Так, освоение минеральных ресурсов определяет более 50%

доходной части бюджета, около 60% объемов производства промышленной продукции, более 70% экспорта и валютной выручки.

В-пятых, горнодобывающие и перерабатывающие предприятия играют существенную роль в социально-экономическом развитии как локальных территорий, так и целых регионов, обеспечивая их социальную стабильность. В России практически все крупные компании, входящие в состав минерально-сырьевого комплекса или же связанные с ним, являются градообразующими. В ряде регионов России добывающая и перерабатывающая минеральное сырье отрасли промышленности являются профилирующими и, включая обслуживающие отрасли, обеспечивают до 75% рабочих мест. Ключевое значение имеют стабилизация и улучшение социально-экономического положения в кризисных субъектах Российской Федерации (Северный Кавказ), районах особых геополитических интересов (Курильские острова, Чукотка, Чукотский автономный округ, Магаданская обл. и др.), в депрессивных районах Крайнего Севера, включая территории проживания малочисленных народностей Сибири и Дальнего Востока, поскольку такие районы, как правило, не обладают более эффективной, чем добывающая, промышленностью [7, с. 62]. При этом обеспечение экономической безопасности на региональном уровне связано еще и с тем, что различные регионы находятся на разных уровнях развития экономики. Так, например, из 89 субъектов Российской Федерации только 14 являются самодостаточными и дают доход федеральному бюджету, около 16 находятся на грани банкротства.

В-шестых, минерально-сырьевой комплекс способствует развитию интеграционных процессов между странами. Российский экспорт нефти и газа в немалой степени формирует конъюнктуру мирового энергетического рынка и играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности Европы, где доля российского газа составляет свыше 60% [3, с. 312].

В-седьмых, отдельные сырьевые отрасли России стали основой экономической безопасности мега регионов. В частности, Россия занимает особое место среди поставщиков энергоресурсов в страны Европы и Юго-Восточной Азии. В условиях, когда одной из главных проблем для мирового сообщества стала проблема безопасности — в самых разных аспектах ее понимания, включая проблему энергетической

безопасности — Россия становится ключевым игроком глобальной экономики и политики. С другой стороны, велика роль энергетических ресурсов в формировании новых энергетических центров на Востоке России и в выходе на рынок сбыта энергетических ресурсов, которые могут быть использованы в АТР и странах СВА, что в целом определяет долгосрочную перспективу социально-экономического развития нашей страны, а также общую геополитическую обстановку на континенте.

В начале 1995 г. была обнародована Концепция экономической безопасности России, выработанная под эгидой Совета Безопасности страны. Основные положения этой Концепции были отражены в Указе Президента РФ от 29.04.1996 №608, одобрена Государственная стратегия экономической безопасности России, целью которой является обеспечение развития экономики, поддержания социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства. В Постановлении Правительства РФ от 27 декабря 1996 г. №1569 были предусмотрены меры по реализации этой стратегии экономической безопасности Российской Федерации. В новой редакции Концепции национальной безопасности, принятой Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года №24, учтены особенности, факторы и механизмы обеспечения экономической безопасности России в новых условиях.

В сфере минерально-сырьевого комплекса экономическая безопасность нами рассматривается со следующих позиций:

— обеспечение стратегическими видами минеральных ресурсов национальной экономики страны;

— обеспечение конкурентоспособности минерально-сырьевой базы и ее воспроизводства в долгосрочной перспективе;

— влияние освоения минеральных ресурсов на экономику регионов.

При этом могут быть выделены следующие уровни:

— обеспечение национальной безопасности страны в целом за счет обеспечения сырьем и воспроизводства минерально-сырьевой базы;

— совокупность отраслей экономики, участвующих в геологическом изучении недр, добыче и переработке минерального сырья, а также его потреблении;

— зависимость социально-экономического положения субъектов Российской Федерации от состояния и развития предприятий минерально-сырьевого комплекса (региональный уровень).

Вопросы влияния использования минерально-сырьевого потенциала на экономическую безопасность государства являются предметом дискуссий, как на теоретическом, так и на практическом уровне. В частности, многие экономисты склонны рассматривать отношение государства к богатствам российских недр как одну из основных причин нашей экономической отсталости. Однако существует реальная практика позитивного развития стран, имеющих развитый добывающий сектор в экономике и являющихся успешными в мировой хозяйственной системе (США, Канада, Австралия, Норвегия). Обеспеченность страны минеральными ресурсами является важнейшим фактором социально-экономического развития, экономической безопасности и международного влияния. Структура природных ресурсов, размеры их запасов, качество, степень изученности и направления хозяйственного освоения оказывают непосредственное влияние на экономический потенциал страны. Хозяйственное освоение природных ресурсов создает реальные возможности привлечения крупномасштабных инвестиций. Наличие богатых и эффективных природных ресурсов дает широкий простор для социально-экономического развития регионов страны.

В последние годы спектр концепций поддержания роста в ресурсозависимой экономике достаточно широк: от сторонников сырьевой теории роста до многочисленных критиков «ресурсного проклятия».

До середины XX столетия доминировало представление, что экспорт природных ресурсов является важнейшим средством роста экономики Канады, отсюда и термин «теория сырьевого роста» в отношении развития Канады.

В 1950–1960-е годы большинство экономистов считали, что наличие богатых запасов полезных ископаемых способствует быстрому росту экономики. Сторонники сырьевой теории роста утверждали, что в отсталых районах экономический рост обычно начинается с бума в сфере добычи природных ресурсов, который привлекает труд и капитал. По мере его продолжения прибыли сырьевого сектора реинвестируются в местную инфраструктуру и отрасли, создающие добавленную стоимость.

Однако в 1980-е годы данное представление было вытеснено новой теорией, получившей название «ресурсное проклятие». Нефтяной бум 1972–1974 гг. привел к появлению многочисленных статей, в которых следствием ресурсного изобилия были названы растрата ресурсов и громадные долги.

Термин «ресурсное проклятие» был предложен английским экономистом Ричардом Аути в начале 1990-х гг. для описания беспрецедентного падения уровня жизни в странах — экспортерах нефти в 1970–1980-е гг. За два с лишним десятилетия, прошедших с момента введения нефтяного эмбарго в 1973 г., вызвавшего резкое повышение цен на нефть, до их рекордного падения в 1998 г., валовой внутренний продукт на душу населения в странах ОПЕК снижался на 1,3% в год, тогда как остальные развивающиеся страны росли больше чем на 2% в год.

И сейчас нет единства мнений по поводу того, каков же механизм «ресурсного проклятия». Одни исходят из того, что доходы бюджета сырьевых стран малопредсказуемы, а это мешает добиться долгосрочного стабильного роста. Другой часто обсуждаемый эффект — «голландская болезнь», при которой когда рост доходов в добывающих отраслях приводит к стагнации перерабатывающей промышленности. Еще один механизм проявления «ресурсного проклятия» связан с недостаточным развитием в богатых ресурсами странах человеческого потенциала.

Существует мнение, что добыча и переработка минерального сырья и горнорудное производство — это удел развивающихся стран, однако на шесть стран: Австралию, Китай, США, Россию, Канаду, Южно-Африканскую Республику приходится более половины (по стоимости) добываемого в мире минерального сырья. Они обеспечивают современную промышленность подавляющим большинством видов полезных ископаемых. Это минерально-сырьевые гиганты, потенциал которых активно вовлечен в мировую экономическую систему и является гарантией нормального функционирования всего мирового промышленного производства. Высокий уровень развития в большинстве таких стран достигнут за счет интенсификации добычи и переработки собственных природных ресурсов [6, с. 23].

Таким образом, следует говорить о необходимости дифференцированного подхода к оценке влияния минерально-сырьевого комплекса на

экономическую безопасность страны в целом с комплексным учетом следующих факторов:

- глобальные тенденции развития мировой экономики,
- этап экономического развития страны,
- системообразующая роль минеральных ресурсов при освоении крупных запасов сырья в районах нового хозяйственного освоения;
- состояние собственной минерально-сырьевой базы,
- степень рационального использования минеральных ресурсов;
- уровень спроса и потребления минеральной продукции;
- степень вовлеченности национальной экономики в мировые интеграционные процессы;
- социально-политические факторы (национально-этнические, занятость населения на территориях освоения, распределение доходов от недропользования и др.);
- глубина переработки минерального сырья в стране.

Обеспечение экономической безопасности регионов и страны в целом в сфере минерально-сырьевого комплекса предполагает единство решения экономических, экологических, социальных и политических проблем. При этом на этапе экстенсивного роста минеральные ресурсы выступают мощным ускорителем социально-экономического прогресса. Высокий уровень экономического развития в большинстве развитых стран достигнут за счет интенсификации добычи и переработки собственных природных ресурсов.

В период кризиса в 2009–2010 гг. минерально-сырьевой комплекс по существу сыграл роль своего рода стабилизирующего фактора национальной экономики. В условиях значительного сокращения объемов производства в перерабатывающих отраслях промышленности, банкротства финансовых институтов и существенного сокращения поступлений в бюджет сырьевые отрасли в основном сохранили свою финансовую устойчивость вследствие их высокой конкурентоспособности.

Развитие перерабатывающих отраслей промышленности, в том числе на основе высокоуровневых технологий, немыслимо без широкого использования минерального сырья как исходного продукта. Наиболее развитые в промышленном отношении страны одновременно являются и странами с максимальным потреблением

на душу населения первичных энергоресурсов и продукции минерально-сырьевого комплекса. Объемы потребления минерального сырья на душу населения положительно коррелируют с уровнем экономического развития стран. Развитые страны (США, Англия, Германия, Франция, Япония), на долю которых приходится 16% населения Земли, используют более половины добываемых в мире полезных ископаемых. Картина для отдельных видов сырья еще более впечатляющая. Развитые страны потребляют более 80% урана, около 80% меди, 70% свинца, 60% цинка, 70% никеля, от 50 до 80% олова, вольфрама, молибдена, более 50% фосфатного сырья [4, с. 318].

Важным фактором в анализе спроса минерально-сырьевой продукции является объем потребления. Так, в США ежегодно добывают почти столько же, сколько и в России, природного газа, тогда как запасы его составляют 3,4% от мировых, против 34% у России. Угля в США добывают практически в 3 раза больше, чем в России [8, с. 114-134]. Экономическое развитие страны и регионов определяется не столько количеством добытого сырья, сколько умением рационально, грамотно и инновационно им пользоваться. В пример можно привести ту же Норвегию. По мере падения добычи ее сырьевые компании переходят все больше на производство наукоемкой, технологичной и ресурсосберегающей продукции.

В настоящее время ясно просматривается тенденция дифференциации стран на преимущественно потребляющие и преимущественно производящие минеральное сырье. Борьба за источники дешевого сырья, увеличение дисбаланса цен между промышленной продукцией и сырьем, на котором во многом базируется экономическое процветание и высокий жизненный уровень стран Запада, становятся определяющими факторами не только для мировой экономики, но и геополитики. В этой ситуации для России стабилизирующая роль минерально-сырьевого комплекса для экономики существенно возрастает.

В России в результате рыночных преобразований произошли глубокие изменения в отраслях минерально-сырьевого сектора:

- было приостановлено как воспроизводство минерально-сырьевой базы (МСБ), так и развитие минерально-сырьевого комплекса в сфере строительства новых обрабатывающих и

перерабатывающих предприятий; резко снизились объемы геологоразведочных работ и добыча большинства полезных ископаемых, что, в свою очередь, привело к закрытию (ликвидации) многих предприятий, экспедиций, к массовой безработице и оттоку населения из узкоспециализированных городов и поселков, особенно из северных районов Сибири и Дальнего Востока;

— были сформированы монополии в газовой отрасли, в нефтедобыче, добыче цветных и благородных металлов, в алмазодобыче и т. п.;

— существенно затормозилось развитие геологической и горной науки;

— существенно сократилось производство геологического и горнодобывающего оборудования.

Современная ситуация настоятельно требует учета факторов отраслевой экономической безопасности при оценке роли минерально-сырьевых ресурсов в национальной экономике.

Значение этих факторов с точки зрения экономической безопасности заключается в генерации социально-экономических и политических рисков и угроз:

— хищнические способы добычи полезных ископаемых;

— неэффективность применяемых технологий переработки сырья;

— необоснованно высокая степень воздействия природопользования на окружающую среду;

— социально-экономическими неэффективными формами привлечения рабочей силы вследствие тяжелых условий труда, низкого уровня оплаты труда и т. п.;

— распределение прибылей от добычи и переработки минерального сырья, противоречащее интересам регионов и России в целом (вывод капитала за границу);

— бесконтрольное пользование недрами иностранными компаниями;

— низкая эффективность контроля и надзора за рациональным использованием минеральных ресурсов, а также за охраной окружающей среды;

— неудовлетворительное состояние социальной инфраструктуры населенных пунктов, где проживает персонал горнодобывающих и геологических и компаний;

— накопление отходов добычи и переработки минерального сырья, также низкая степень их вовлечения в хозяйственный оборот;

— отсутствие обоснованной национальной стратегии хозяйственного освоения северных и приравненных к ним территорий.

В широком смысле под экономической безопасностью региона понимается совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, а также степень ее самостоятельности в процессах интеграции с экономикой Федерации [2, с. 119].

При этом обеспечение экономической безопасности региона возможно только путем согласования интересов региона и государства в целом, что должно опираться на эффективное сочетание административных и экономических механизмов.

Большинство крупных предприятий горнодобывающей, металлургической, нефтегазовой отраслей промышленности являются градообразующими. Поэтому свертывание их производства создает крупные социальные и материальные проблемы. Минерально-сырьевым ресурсам России также отводится ключевая роль в реализации концептуальных положений национальной экономической безопасности страны.

В региональном плане освоение минеральных ресурсов:

— составляет основу ВРП и социальной стабильности регионов России;

— создает предпосылки реализации национальных мегапроектов: строительство Восточного нефтепровода (ВСТО), Балтийской трубопроводной системы, транспортного коридора «Урал промышленный — Урал Полярный»;

— является важнейшим элементом политического влияния на страны СНГ (Украина, Грузия, Беларусь) и Западной Европы.

Освоение минерально-сырьевых ресурсов России характеризуется высокой концентрацией производства и в значительной степени монопольным характером:

— основная добыча по 10 видам полезных ископаемых (в том числе по газу, полиметаллам, хромитам, платиноидам и др.) осуществляется практически одним предприятием;

— два предприятия добывают 100% алмазов;

— девять предприятий добывают более 80% нефти.

Социально-экономические эффекты освоения минеральных ресурсов для социально-экономического развития регионов определяются [4, с. 332]:

— вкладом горнодобывающей промышленности в валовой региональный продукт и объемы промышленного производства, например в таких субъектах Федерации, как Магаданская, Амурская области, Республика Хакасия, более 40% ВРП образуется за счет эксплуатации минерально-сырьевого комплекса, а доля МСК в промышленной продукции данных регионов составляет, соответственно 74, 56 и 53%;

— поступлениями в бюджеты регионов (например, в Курской, Тюменской, Оренбургской, Магаданской областях, Республике Татарстан более 20% доходов региональных бюджетов составляют поступления от освоения МСБ, в Томской области — более 30%, в Республике Саха (Якутия) — более 40%);

— обеспечением занятости населения в традиционных и новых горнодобывающих регионах страны (например, только в добывающих отраслях промышленности таких субъектов Федерации, как Кемеровская, Магаданская области, Чукотский АО, работает более 10% занятого в экономике этих регионов населения; в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах — более 20%). При этом необходимо принимать во внимание мультипликационный эффект, которым обладает освоение МСБ в сфере занятости (известно, что одно рабочее место, созданное в добывающих отраслях промышленности способствует созданию в среднем 5-6 рабочих мест в сопряженных отраслях экономики);

— развитием межрегиональной кооперации, смежных отраслей промышленности (потребителей сырья, производителей технологий, оборудования, сервиса). Ярким примером здесь может служить Липецкая область, где за счет развития кооперационных связей с регионами Сибири и Дальнего востока без собственной МСБ создан развитый минерально-сырьевой комплекс, обеспечивающий до 75% объемов промышленного производства, половину ВРП и более 20% доходов регионального бюджета;

— развитием транспортной, энергетической, социальной инфраструктуры. Как свидетельствует практика, именно освоение МСБ субъектов Федерации Сибири и Дальнего Востока помогает развивать инфраструктуру этих регионов, повышая, в свою очередь, их инвестиционную привлекательность.

Проведенный анализ показал, что ярко выраженный ресурсный уклон имеют 27 субъектов

Федерации, которые обеспечивают 90% минерально-сырьевого потенциала недр. Из них на первом месте по освоению находятся регионы: Сибири (48,5% ценности извлекаемых ресурсов), Дальнего Востока (14,3%), Урала (11,4%), Европейского Севера (7%).

Среди выделенных есть субъекты с высоким и выше среднего уровнем освоения минерально-сырьевой базы (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Ненецкий АО, Мурманская, Иркутская, Томская, Свердловская, Челябинская области, Республика Саха (Якутия)).

Есть субъекты, которые имеют дальнейшие перспективы освоения МСБ (Чукотский АО, Омская, Новосибирская, Амурская области, Еврейская автономная область).

При этом социально-экономическое развитие этих регионов требует, с одной стороны, ускоренного воспроизводства и освоения МСБ, с другой стороны, широкого вовлечения минерально-сырьевой базы в хозяйственный оборот на базе создания инфраструктуры осваиваемых участков недр. Несомненно, намеченное Правительством РФ инфраструктурное освоение Сибири и Дальнего Востока, Полярного Урала даст ускорение геологическому изучению недр, что позволит ожидать открытие новых перспективных к освоению месторождений полезных ископаемых [5, с. 300-302].

Так, прогнозные расчеты свидетельствуют, что освоение перспективных месторождений в центрах экономического развития Сибирского федерального округа может принести в региональные бюджеты к 2030 г. (в ценах 2006 г.) более 60 млрд руб. налоговых доходов, Дальневосточного федерального округа — более 100 млрд руб.

Экономическими инструментами в сфере обеспечения экономической безопасности минерально-сырьевого комплекса на территориях субъектов Федерации являются [1, с. 177-182]:

— включение инвестиционных проектов изучения и освоения недр, имеющих стратегическое значение для регионального развития, в федеральные целевые программы;

— долевое государственное финансирование развития транспортной и энергетической инфраструктуры регионов Полярного и Приполярного Урала, Сибири и Дальнего Востока за счет средств федерального бюджета;

— разработка федеральных целевых программ социально-экономического развития

слабо освоенных регионов Сибири и Дальнего Востока, включающих приоритетные инвестиционные проекты в области недропользования;

— обеспечение подготовки и повышения квалификации кадров горных специальностей;

— финансирование работ по изучению недр;

— заключение инвестиционных соглашений между органами исполнительной власти субъектов Федерации и горнодобывающими компаниями в целях освоения крупных месторождений полезных ископаемых в рамках развития частно-государственного партнерства;

— разработка ведомственных программ по воспроизводству и освоению минеральных ресурсов;

— введение обязательного страхования рисков.

Таким образом, по нашему мнению, основными направлениями деятельности государства по обеспечению экономической безопасности России в сфере освоения минеральных ресурсов должны стать:

— совершенствование системы налогообложения путем изменения порядка распределения доходов между субъектами Федерации и Центром, которые в настоящее время не позволяют сырьевым регионам в сколько-нибудь значительных размерах использовать текущие

доходы от освоения минерально-сырьевой базы для формирования финансовых источников долговременного экономического роста;

— реформирование институциональной базы, связанной с использованием минерально-сырьевых ресурсов регионов, в частности, в вопросах регулирования недропользования, конкуренции и антимонопольной деятельности;

— исключение отставания прироста запасов полезных ископаемых от объемов их добычи, а также хищнической отработки месторождений;

— снижение доли продукции предприятий минерально-сырьевого комплекса низкой степени обработки;

— наращивание научного потенциала страны путем поддержки отечественных научных школ в сферах геологического изучения недр, добычи и переработки минерального сырья, экологии и т. п.;

— предотвращение ситуаций, когда большая часть прибыли от добычи и переработки полезных ископаемых выводится в другие страны;

— обеспечение защиты конкуренции и недопущение ценовой монополии на рынке минерального сырья и продуктов его переработки;

— обеспечение эффективного государственного контроля и надзора за рациональным освоением минеральных ресурсов.

Список источников

1. Государственное регулирование природопользования в России. Механизмы и результаты. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2001. — 280 с.
2. Качество жизни и экономическая безопасность России / Под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — 1184 с.
3. Козловский Е. А. Минерально-сырьевые проблемы России накануне XXI века. — М.: Русский биографический институт; Московский государственный университет, 1999. — 401 с.
4. Минерально-сырьевой потенциал недр Российской Федерации. Т. 2: Прогнозно-металлогенический анализ / Науч. ред. О. В. Петров. — СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2009. — 492 с.
5. От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока / Под общ. ред. А. И. Татаркина, В. В. Кулешова, П. А. Минакира; РАН, УрО, Ин-т экономики. — Екатеринбург, 2009. — 1227 с.
6. Ставский А. П. О рейтинге стран-производителей твердых видов минерального сырья // Минеральные ресурсы России: экономика и управление. 1998. № 1.
7. Формирование социально-экономической политики северных регионов России с учетом фактора освоения природных ресурсов / Шеломенцев А. Г., Дорошенко С. В., Козлова О. А., Беляев В. Н., Тоскунина В. Э., Проворова А. А., Губина О. В., Илинбаева Е. А. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. — 140 с.
8. Ягольницер М. А., Ситро Т. В. Роль минерально-сырьевого комплекса в экономике России // ЭКО. — 2002. — № 7.

Информация об авторах

Шеломенцев Андрей Геннадьевич (Екатеринбург) — доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом развития региональных социально-экономических систем, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: chel61@mail.ru).

Беляев Валентин Николаевич (Екатеринбург) — кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором оценки экономического роста, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: bel.50@mail.ru).

Assessment of raw-mineral resources exploration influence on economic security of Russia¹

This paper is devoted to the impact of development of mineral resources on the economic security of Russia. The main branch of the national economy, to which mineral resources have a significant impact, are reviewed. The authors examine the economic security in terms of strategic types of mineral resources of the national economy and the competitiveness of mineral resources and their reproduction in the long term, as well as the impact of mineral resources development on the regional economy. It is concluded that the primary socio-economic development of the regions demands, on the one hand, rapid reproduction and development of mineral resources, and on the other hand, infrastructure of the reclaimed subsoil. The paper presents the activities of the state and recommendations on the formation of public policy in the sphere of economic security at the federal, sectoral and regional levels. The findings are based on the evaluation of the role of mineral resources in the leading economies, developing countries and Russia.

Keywords: Mineral-raw complex, regions, branches, economic safety, national economy, crises, factors, innovations.

References

1. Gosudarstvennoe regulirovanie prirodopol'zovaniya v Rossii. Mekhanizmy i rezul'taty [State regulation of natural resources in Russia. Mechanisms and results] (2001). Yekaterinburg, Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
2. Chereshev V. A. (Ed.), Tatarkin A. I. (Ed.) (2009). Kachestvo zhizni i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii [Quality of life and economic security of Russia]. Yekaterinburg, Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
3. Kozlovskiy E. A. (1999). Mineral'no-syr'evye problemy Rossii nakanune XXI veka [Raw-mineral problems of Russia on the eve of the XXI century]. Moscow, Russian Biographical Institute, Moscow State University.
4. Petrov O. V. (Sci. Ed.) (2009). Mineral'no-syr'evoy potentsial nedr Rossiyskoy Federatsii. T. 2: Prognozno-metallogenicheskiy analiz [Raw-mineral resource potential of the subsoils of the Russian Federation. Volume 2: Forecast-metallogenetic analysis]. Saint Petersburg, A.P. Karpinsky Russian Geological Research Institute Publ.
5. Tatarkin A. I. (Ed.), Kuleshov V. V. (Ed.), Minakir P. A. (Ed.) (2009). Ot idei Lomonosova k real'nomu osvoeniyu territoriy Urals, Sibiri i Dal'nego Vostoka [From the idea of M. V. Lomonosov to the actual development of territories of the Urals, Siberia and Far East]. Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
6. Stavskiy A. P. (1998). O reytinge stran-proizvoditeley tverdykh vidov mineral'nogo syr'ya [On the ranking of countries producing solid mineral materials]. Mineral'nye resursy Rossii: ekonomika i upravlenie [Mineral Resources of Russia: Economy and Management], 1.
7. Shelomentsev A. G., Doroshenko S. V., Kozlova O. A., Belyaev V. N., Toskunina V. E., Provorova A. A., Gubina O. V., Ilinbaeva E. A. (2011). Formirovanie sotsial'no-ekonomicheskoy politiki severnykh regionov Rossii s uchetom faktora osvoeniya prirodnykh resursov [Formation of social and economic policies of northern regions of Russia, taking into account the factor of natural resources reclamation]. Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
8. Yagol'nitsa M. A., Sitro T. V. (2002). Rol' mineral'no-syr'evogo kompleksa v ekonomike Rossii [The role of raw-mineral resources complex in the economy of Russia]. EKO, 7.

Information about the authors

Shelomentsev Andrey Gennad'evich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department for Development of Regional Socio-Economic Systems, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskayast., 29, e-mail: chel61@mail.ru).

Belyaev Valentin Nikolaevich (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, Assistant Professor, Head of the Department for Estimation of Economic Growth, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskayast., 29, e-mail: bel.50@mail.ru).

¹ This paper was written with financial support of a grant by Russian Humanitarian Science Foundation, project number 10-02-00694a/G «Assessment of the impact of mineral resources development sector in the inter-regional and cross-border cooperation between Russia and Mongolia».